

[Уведомление для игрока 0000! Уровень дружелюбия с Сюй Цинь увеличился на 1! Гении мыслят одинаково, теперь ваши отношения стали ещё крепче.] Когда это уведомление появилось в сознании Хань Фэя, он понял, что их мысли шли в одном направлении.

— Сестрица, ты ведь тоже об этом думаешь, не так ли? — Сюй Цинь убрала свои сверкающие столовые ножи и взглянула на раненую руку Хань Фэя. Затем она тихо сказала:

— У нас ещё есть время.

Вместе они покинули 3-й этаж, прошли через множество пустых комнат и вернулись на первый. Все помещения были сделаны так, чтобы последовательно соединяться друг с другом, но некоторые из них таили в себе ловушки. Одно неосторожное движение, и ты труп.

— Вам, ребята, лучше пока отдохнуть здесь. Я поищу для тебя еды и лекарств. — Сюй Цинь свернула на кухню, которая, по-видимому, была комнатой, которую она сняла себе в доме Мяслика.

Через несколько минут из кухни донесся восхитительный аромат мяса. Нос Хань Фэя мучил отвратительный запах разложения с тех пор, как он вошел в Скотный переулок. Невероятный запах еды запустил его на седьмое небо.

— Свежесть ингредиентов определяет вкус блюда, к сожалению, у меня их не так много. — Она вышла к ним, неся железную кастрюлю. Её глаза были красными, а пальцы белыми и утонченными, с красной юбки продолжала стекать кровь. Если бы нормальный человек увидел подобную сцену, то он развернулся бы и убежал, чтобы его не заставили есть “нечто” из загадочной кастрюли. Однако Хань Фэй лучезарно улыбнулся. Он послушно сел за обеденный стол. При виде миски с мясом у него потекли слюнки.

Чрезвычайно высокая удача и сопротивление проклятиям от мяса и холодного оружия, означали, что Хань Фэй мог наслаждаться едой Сюй Циня без каких-либо беспокойств. Густая мясная похлебка в миске источала восхитительный аромат. Используя уцелевшую правую руку, Хань Фэй быстро принялся за дело.

Видя, с каким удовольствием он набросился на еду, Плакса облизнул губы и из любопытства откусил кусочек мяса. Несмотря на трагическое прошлое и душевные раны, мальчик, по сути, всё ещё был ребенком. Теперь, благодаря Хань Фэю, его детская натура начала проявляться. Тщательно переживав пищу, Плакса был приятно удивлен, обнаружив, насколько вкусным было мясо. Однако, когда он собирался потянуться за вторым кусочком, чёрное проклятие начало сказываться на его хрупком теле. Мясо, которое он проглотил, казалось, ожило у него в желудке. Кажется, из его нутра даже исходило рычание.

Благодаря Сюй Цинь, Плакса смог освободиться от проклятия. Держась за болящий живот, мальчик отошел от обеденного стола. Он не знал, что и думать, видя, как Хань Фэй продолжает запихивать в себя пропитанную проклятиями еду.

‘Значит, не у всех есть возможность насладиться такой вкусной стряпней.’

Посмотрев на дуэт, сидевший за обеденным столом, Плакса схватил чёрную змею, которая пыталась подползти к Хань Фэю, и отошёл, чтобы поиграть с ней.

Хань Фэй действительно наслаждался едой. Когда он получил новую профессию, его тяга к мясистой еде сильно возросла. Однако, благодаря уникальной особенности Полуночного мяслика, он не сошёл бы с ума в поисках еды. Вскоре Хань Фэй съел всю миску с мясом. На

протяжении всего процесса на нём пару раз срабатывало проклятие. Ему казалось, что его желудок буквально разрывался, но он не показывал боли, чтобы не разочаровывать шеф-повара. Благодаря сопротивляемости проклятиям и тому факту, что проклятие на самом мясе было не таким сильным, Хань Фэй молча перенёс это.

После того, как он покончил с большим куском мяса, раны на теле Хань Фэя по большей части зажили, и он заметил, что его устойчивость к проклятиям плоти и крови ещё больше возросла. Если бы он продолжал сидеть на такой диете, возможно, однажды у него выработался бы полный иммунитет.

— Сестрёнка, это твоя квартира? Как получилось, что у тебя появился агент в Скотном переулке? — Хань Фэй повернулся и посмотрел на свой живот. Он только что съел целую тонну мяса, но совсем не чувствовал сытости.

— Во мне живёт множество проклятий, одно из них пришло из глубин Скотного переулка. Женщина-повар умоляла меня убить её и забрать с собой. В то время я не могла контролировать себя, поэтому превратила её в часть своих проклятий. — Сюй Цинь отличалась от простых духов, она была Слиянием Проклятий. Уровень её силы нельзя было измерить с помощью системы, которая была знакома Хань Фэю. Хотя он, на самом деле, уже думал про это. Теперь, когда Сюй Цинь подняла эту тему, он вспомнил, что 8-ой личностью Паука была женщина шеф-повар. Изменения в её личности были вторыми по значимости для писателя. До своего первого убийства она была чрезвычайно доброй; но потом она сильно изменилась, превратившись из шеф-повара в мясника.

— Это было уже давным-давно, когда предыдущий управляющий ещё был с нами. Когда он узнал, что я была в Скотном переулке, то попросил меня об одолжении. Управляющий хотел кое-кого найти.

— Кого? - спросил я.

— Некто с именем “Паук”. Ему было известно только имя. Я его так и не нашла. — Сюй Цинь убрала кастрюлю.

— Когда я убила шеф-повара, получила часть силы и унаследовала её комнату с маской. — Слегка постукивая пальцами по маске свиньи, Сюй Цинь предоставила ещё важной информации:

— За каждой из масок закреплён номер, но я понятия не имею, что они собой представляют. Однако большинство здешних жителей собирают их, видимо, награду получит тот, кто найдёт их все.

— Тогда какой номер скрывается за твоей?

— Восемь. — легко ответила Сюй Цинь.

‘Это не совпадение. Числа на масках обозначают личности Паука.’ Хань Фэй пристально смотрел в лицо Сюй Цинь, пока раздумывал.

‘Она убила 8-ю личность и поглотила её, чтобы та стала частью проклятий. Если автор все ещё хотел использовать свой прошлый метод, чтобы восстановиться, означает ли это, что ему нужно будет убить Сюй Цинь, ставшую восьмой? Или, возможно, мне следует посмотреть с другой стороны. Паук в реальности убил все личности, но против Бабочки он получил ничью. Паук знал о слабости, но не знал, как ею воспользоваться. Так что, в теории, можно кое-что

предложить ему.'

Пока Хань Фэй пытался рассмотреть проблему со всех сторон, в дверь постучали. Выражение лиц всех присутствующих мгновенно изменились. Словно потянутые нитями, все они повернулись к двери. Вытащив ножи, Сюй Цинь приоткрыла дверь. За ней стоял мальчик лет девяти. Обычно ребенок в этом возрасте уже должен уметь говорить, но мальчик у двери, похоже, был умственно отсталым. Он долго заикался, но всё не мог выразить свои мысли. Возможно, он слишком нервничал. В конце концов, он достал бумагу и ручку, которые всюду носил с собой. Он что-то нарисовал и протянул Сюй Цинь. На листе пожелтевшей бумаги был изображен врач в маске свиньи.

Увидев рисунок, Сюй Цинь сделала знак Хань Фэю оставаться в комнате, пока она уйдет с мальчиком.

Седьмую личность Паука зовут Мечтатель, он заика и родился с неврологическим заболеванием. Также он любит рисовать, что идеально подходит этому мальчику.' Когда Хань Фэй увидел ребенка, в его сознании всплыла соответствующая информация:

— У ребенка секретов должно быть больше всех, чтобы иметь шанс выжить в Доме Мясника. Похоже, он способен видеть то, чего не видят другие.'

Изучая дверь, Хань Фэй махнул Плаксе и змее, чтобы они держались поближе к нему. У него было предчувствие, что скоро произойдет что-то масштабное.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3321035>